

DOI: 10.19181/population.2020.23.1.6

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В РОССИИ И СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА

Макар С. В.¹, Симагин Ю. А.^{*2}, Ярашева А. В.²

¹Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации
(125993, Россия, Москва, Ленинградский проспект, 49)

²Институт социально-экономических проблем народонаселения ФНИСЦ РАН
(117218, Россия, Москва, Нахимовский проспект, 32)

*E-mail: yas63@yandex.ru

Финансирование:

Исследование выполнено в рамках НИР по Государственному заданию «Анализ деятельности населения регионов России в сферах финансового поведения, распространения информационных технологий, естественного и миграционного движения» № 0165–2018–0005.

Для цитирования:

Макар С. В., Симагин Ю. А., Ярашева А. В. Демографическая ситуация в России и социальная инфраструктура // Народонаселение. – 2020. – Т. 23. – № 1. – С. 67-75. DOI: 10.19181/population.2020.23.1.6

Аннотация. В статье рассмотрены основные показатели демографического развития Российской Федерации в последние годы в связи с уровнем развития социальной инфраструктуры. Показано, что демографическая ситуация в стране ухудшается, что связано как с субъективными, так и с объективными причинами. Среди объективных причин главной является изменение возрастной структуры населения, выражающееся в резком сокращении численности женщин в фертильном возрасте. Это обусловлено острым демографическим кризисом 1990-х гг., «демографическими волнами», порожденными Великой Отечественной войной и другими факторами. Среди субъективных причин сокращения рождаемости выделяются общие закономерности сокращения числа детей в семьях по мере роста уровня социально-экономического развития, характерные для всех стран европейской культуры. В частности, сокращению количества детей способствуют такие факторы, как сокращение доли официально зарегистрированных семей, рост затрат на содержание ребенка, финансовые трудности, с которыми сталкиваются семьи с детьми при экономических кризисах и стагнации. Все эти случаи характерны для регионов Российской Федерации в последние годы. Улучшить демографическую ситуацию в России могло бы развитие социальной инфраструктуры — систем образования, здравоохранения, культуры, спорта и других аналогичных. К сожалению, в последние годы в России такие системы, скорее, деградируют, чем развиваются. Этому способствует система статистической отчетности, которая не отражает реальное положение дел. В статье предложены подходы, которые могли бы исправить этот недостаток современной системы статистической отчетности, содействуя, тем самым, демографическому развитию современной Российской Федерации.

Ключевые слова: демографическая ситуация, рождаемость, смертность, социальная инфраструктура, демографическая политика, регионы России, человеческий капитал.

Демографическая ситуация в России демонстрирует высокую чувствительность к социальной политике, которая реализуется через механизмы государственных программ социального обеспечения и социальных услуг (развитие систем здравоохранения, образования, культуры и другие). Участвуя в финансировании, производстве и распределении социальных услуг государство старается увеличить их доступность для населения и, тем самым, формирует новые возможности демографического поведения, понимаемого как результат взаимодействия физиологических и психологических характеристик индивида, условий его жизнедеятельности, а также духовных норм и ценностей окружающих его социальных групп и общества в целом.

Исследование репродуктивных установок, определяемых совокупностью взаимосвязанных социально-экономических, политических, психологических, медико-экологических и других факторов, актуально в связи с непрерывной их трансформацией. Репродуктивное поведение (генеративное, прокреативное), как часть понятия «демографическое поведение», включает действия и отношения, связанные с осуществлением полного репродуктивного цикла, а также то, что препятствует наступлению каждого звена репродуктивного цикла. Влияние на репродуктивное поведение оказывает соотношение уровня жизни и уровня потребности в детях. Критерии оценки условий жизни различаются, исходя из установок и ориентиров людей, в том числе национальных и религиозных [1].

Демографические установки, как психологические регуляторы этого вида поведения отдельных людей, выявляют предрасположенность личности, ее готовность к демографическим поступкам: рождению определенного числа детей, возрасту вступления в брак, развода, миграции и другим действиям. С помощью социологических методов исследуются побуждения демографических установок — мотивации, складывающиеся под влия-

нием объективных и субъективных факторов: условия жизни [2; 3], потребности (духовные и материальные), детские воспоминания, общественное мнение и прочее. Важно заметить, что демографические установки не коррелируют с интересами и требованиями общества, актуальными социально-экономическими потребностями.

Численность населения и его возрастная структура являются значимыми демографическими факторами, влияющими на социальную инфраструктуру. Рассмотрение текущей демографической ситуации в субъектах Российской Федерации показывает, что в большинстве из них (53 региона) в период с 2010 по 2017 гг. произошло снижение численности населения. Рост же наблюдался лишь в 32-х регионах (включая Республику Крым и город Севастополь, наблюдения по которым начинаются с 2014 года). По сравнению с 2010 г. практически во всех регионах России произошло снижение уровня рождаемости. Исключение составляют лишь три региона — Сахалинская и Московская области, город Санкт-Петербург. Но и в них уровень рождаемости снизился по сравнению со значениями 2–3 летней давности. Если же рассматривать изменения последних лет, то ситуация оказывается еще более сложной. Так, в 2018 г. численность населения сократилась в 67 регионах, выросла — лишь в 18 из 85 субъектов Российской Федерации¹.

В связи с необходимостью формирования мер демографической политики федерального уровня проводятся исследования по стандартам демографического поведения [4]. Репродуктивное и брачное поведение в России, а также оценка условий жизни представлены в форме репродуктивных планов населения как результаты выборочного наблюдения согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 27 ноября 2010 года № 946 «Об организации в Российской Федерации системы федеральных статистических наблюдений по

¹ Данные Росстата. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.gks.ru/> (дата обращения: 10.01.2020).

социально-демографическим проблемам и мониторинга экономических потерь от смертности, заболеваемости и инвалидизации населения» и в соответствии с планом мероприятий по реализации в 2016–2020 гг. концепции демографической политики на период до 2025 года.

Следует учитывать исследования, в рамках которых выявлено снижение числа детей по мере повышения качества жизни населения. Однако, в группе высокоразвитых стран с повышением Индекса человеческого развития наблюдается рост числа детей. По мнению специалистов, это связано с тем, что в «современном высокоразвитом обществе дети больше не играют экономической роли, они, скорее, превратились в «предмет роскоши» высокого порядка»². Исходя из этого существует два пути повышения рождаемости: 1) повышение материального благополучия людей до уровня, обеспечивающего комфортные условия существования детей и родителей; 2) создание представлений о том, что «нормальная» семья должна включать не менее двух детей. Исследования Росгосстраха показывают, что в настоящее время в России уже существует модель демографического поведения, подразумевающая наличие в семье 2,3–2,6 детей.

Рассмотрим особенности влияния поведенческо-психологического фактора на формирование текущей демографической ситуации. Социологические опросы и экспертные оценки свидетельствуют о низлежащих особенностях современного гендерного поведения в последнее пятилетие мужчин и женщин христианской культуры в многоконфессиональной России.

Мужчины в возрасте 20–30 лет не стремятся к семейной жизни, ссылаясь на потребность «встать на ноги» и приобрести своё жильё. Мужчины, выросшие в неполной семье, сохраняют длительную при-

вязанность к матери. Все больше мужчин предпочитают до 40 и более лет проживать вместе с родителями в общей квартире и вести совместное хозяйство. При этом мужчина сохраняет потребность чувствовать себя ребенком, о котором заботятся, и не хочет принимать ответственность за свою собственную семью и самому заботиться о ком-то, в частности, речь идет о финансовой ответственности.

Женщины в этом же возрасте стремятся получить образование, которое могло бы обеспечить им самостоятельность в ситуации, когда женщина либо живет одна, без родителей, мужа и детей, либо она одна воспитывает детей. Идея карьерного роста и финансовой независимости «уводит» умных и независимых женщин от идеи о рождении детей и жизни в «неравноправном» браке, особенно в крупнейших городах, где большинство женщин христианской культуры стремятся быть востребованными в профессии и иметь достойный заработок [5].

Институт гражданского брака, который в советское время заменил церковный брак, испытывает кризис и в значительной мере уступил место сожительству. Социум в крупных городах стал воспринимать эту форму гендерных отношений как норму. Законодательство, следуя настроением общества, готово закрепить соительство как один из вариантов семьи. Также современным российским обществом в большинстве случаев не преследуются и не осуждаются однополые квазисемейные отношения.

Возросла доля и женщин, и мужчин, использующих средства контрацепции.

Трудовая внутренняя миграция негативно влияет на рождаемость. Жители регионов, приезжая в поисках работы в Москву и Санкт-Петербург (или оставаясь в этих городах — «мегарынках» рабочей силы после окончания учебы), вынуждены откладывать рождение детей по причине отсутствия собственного жилья [6] и зависимости от наличия стабильного заработка [5], значительная часть которого может уходить на аренду жилья.

² Демография как предпосылка экономического роста России. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://docplayer.ru/amp/46666607-Demografiya-kak-predposylka-ekonomicheskogo-rosta-rossii.html> (дата обращения: 08.09.2019)

Современная демографическая ситуация свидетельствует о потребности повышения уровня и качества жизни людей в большинстве регионов России [7]. неотъемлемым условием воспроизводства здорового, высокообразованного населения являются развитые сферы здравоохранения, образования, культуры, физической культуры и спорта. Всё это определяет развитие главного ресурса любой территории — человеческого капитала. Благодаря деятельности медицинских учреждений, организаций в сфере рекреации и профилактики заболеваний, культурно-досуговым учреждениям, музеям, театрам, образовательным учреждениям всех уровней формируются условия для комфортного проживания граждан России. Совокупность указанных сфер заставляет обратиться к понятию «социальной инфраструктуры», которая является фундаментом для улучшения демографической ситуации. Именно уровень развития социальной инфраструктуры во многом определяет процессы воспроизводства населения, выбор места жительства, продолжительность жизни и другие демографические характеристики.

Систематизация компонент социальной инфраструктуры была проведена экспертным методом с точки зрения био-социо-гуманитарных позиций. Выделены две группы факторов: 1) компоненты жизнеобеспечения (сохранения человеческого потенциала); 2) компоненты развития (накопления человеческого капитала). К первой группе были отнесены индикаторы жизнеобеспечения: жилье, вода, еда, лечение, отдых, воспроизводство людей, личная безопасность, возможность передвижения (табл. 1). Ко второй группе принадлежат (в экспертной трактовке) индикаторы: образование, культурные традиции и наследие (природное и культурное), общение (реальное и виртуальное), развлечения, информация.

На основе отмеченных выше позиций экспертным путем было сформировано 2 блока показателей: 1) блок сохранения человеческого потенциала; 2) блок

развития человеческого капитала. В рамках 1-го и 2-го блоков выделим восемь суб-блоков (3 в рамках 1-го и 5 в рамках 2-го), выделенных согласно таблице 1, то есть компонентов, которые рассматриваются в качестве прямых или косвенных элементов социальной инфраструктуры: 1) главные компоненты жизнеобеспечения: жилье (реальность и потребности); 2) главные компоненты жизнеобеспечения: вода и еда; 3) компоненты для перемещения, лечения, отдыха; 4) компоненты для общения, получения информации; 5) компоненты для образования; 6) компоненты для занятий наукой; 7) компоненты для получения информации с помощью компьютеров и компьютерных технологий; 8) компоненты для спортивных развлечений.

По итогам исследования показателей первого блока необходимо отметить, что жилье, по мнению экспертов, представляет собой критический показатель для сохранения человеческого потенциала. Особенно это очевидно для регионов с суровыми природными условиями. Инфраструктуру питания можно анализировать лишь опираясь на косвенные показатели, в частности, ввоз основных видов пищевых продуктов в субъекты Российской Федерации. Воспитание и сохранение детей характеризуется наличием детских учреждений, сфера здравоохранения — обеспеченностью стационарным и амбулаторным обслуживанием, как основными показателями, характеризующими состояние и развитие инфраструктуры сферы здравоохранения. Восстановление человеческого потенциала можно интерпретировать через показатель возможности отдыха жителей в пределах макрорегиона, показывающий обеспеченность коллективными средствами размещения.

В результате анализа показателей второго блока выявлено, что библиотеки можно рассматривать как средство развития/познания; коммуницирование людей — как способ развития человеческого потенциала. В большей части субъектов

Таблица 1
Классификация составляющих социальной инфраструктуры по функциям

Table 1

Classification of social infrastructure components by function

Социальная инфраструктура – функция			
Для жизнеобеспечения (сохранения человеческого потенциала)		Для развития человека как части социально-экономической системы (накопления человеческого капитала)	
Потребности	Характеристики удовлетворения потребности	Потребности	Характеристики удовлетворения потребности
Жилье	обеспеченность комфортным жильем	Образование	вузы, научные организации, компьютеры
Еда	магазины, характер потребляемых продуктов	Культурные традиции и ценности	книги, СМИ, компьютеры, путешествия
Вода	водобеспеченность	Общение (реальное и виртуальное)	клубы, компьютеры, музеи
Одежда	магазины, ателье	Развлечения	театры/кинотеатры, клубы, магазины, рестораны/кафе, компьютеры для развлечения и коммуникаций, спортивные сооружения
Дети (воспроизводство)	брачность, рождаемость, детские дошкольные организации		
Передвижение	дороги		
Лечение-поддержание трудоспособности/ жизнедеятельности	характеристики медицинского обслуживания		
Отдых – восстановление рабочего статуса	объекты для организованного отдыха в своем регионе/в другом регионе		
Захоронение	ритуальные объекты: кладбища, крематории, колумбарии		

Источник: составлено авторами

Российской Федерации это опирается на использование сети Интернет и мобильную связь. По уровню развития информационных и коммуникационных технологий на территории России ранее [8] выделено 4 типа регионов по уровню: 1) высокий; 2) выше среднего; 3) средний; 4) низкий. Полученные результаты могут применяться в условиях актуализации задач прогнозирования и планирования социально-экономического развития территориальных систем и изменения демографической ситуации в субъектах Российской Федерации.

В целом развитие социальной инфраструктуры имеет противоречивое влияние на демографическую ситуацию (особенно в разрезе разных по типу регионов страны). Так, увеличение возможностей для получения высшего образования положительно сказывается на миграционной привлекательности той или иной территории, но, одновременно, способно снизить суммарный коэффициент рождаемости. Анализ динамики социально-экономического развития субъектов Российской Федерации показывает, с одной стороны, высокую степень дифференциации регионов по раз-

личным критериям, а с другой стороны — неоднородность развития каждого из регионов. Так, многие территории страны, занимая лидирующие позиции в экономическом плане, не показывают хороших результатов по социальным показателям развития [9].

В связи с этим, при формировании рейтинга регионов России следует учитывать динамику различных показателей, отражающих все сферы жизнедеятельности общества. При разработке рекомендаций органам государственного регионального и муниципального управления для при-

нятия решений в сфере социальной политики необходимо учитывать результаты сформированных научно обоснованных подходов к определению особенностей демографического поведения и демографического потенциала населения в различных регионах Российской Федерации [10]. Применение стандартного набора мер без учета особенностей (отдельных характеристик, часто уникальных для отдельных территорий) населения существенным образом снижает эффективность управленческих решений.

Литература и Интернет-источники

1. **Ильишев А.М., Багирова А.П.** Факторы репродуктивной активности населения: анализ региональной дифференциации // Регион: экономика и социология. — 2009. — № 1. — С. 92–110.
2. **Смирнова О.А.** Социальная инфраструктура региона: сущность, проблемы и перспективы развития // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. — 2014. — № 2(38). — С. 87–91.
3. **Медведева И.А.** Алгоритм выделения приоритетных направлений развития социальной инфраструктуры региона // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. — 2014. — № 1(7). — С. 19–23.
4. **Попова Л.А., Шишкина М.А.** Формирование стандартов демографического поведения молодежи в условиях реализации государственной просемейной политики // Актуальные проблемы, направления и механизмы развития производительных сил Севера-2016. Материалы Пятого Всероссийского научного семинара: в 2 частях. — Сыктывкар: 2016. — С. 112–120. ISBN: 978–5–7934–0690–1
5. **Ярашева А.В., Макаров С.В.** Региональные проблемы занятости населения: зарплатные притязания // Экономика. Налоги. Право. — 2018. — № 3. — С. 94–106. DOI: 10.26794/1999–849X-2018–11–3–94–106
6. **Ярашева А.В., Макаров С.В., Решетников С.Б.** Кредитные стратегии россиян как отражение модели финансового поведения // Финансы: теория и практика. — 2017. — Т. 21. — № 6. — С. 138–153. DOI: 10.26794/2587–5671–2017–21–6–138–153
7. **Ярашева А.В., Макаров С.В., Решетников С.Б.** Особенности экономического поведения населения в современной России / Монография. — Lap Lambert Academic Publishing, 2018. — 58 с. ISBN 978–613–9–82883–8
8. **Макаров С.В., Носонов А.М.** Оценка и пространственные закономерности развития инновационной деятельности в регионах России // Экономика. Налоги. Право. — 2017. — № 4. — С. 96–106.
9. **Пацюрковский В.В., Симагин Ю.А., Муртузалиева Д.Д.** Муниципальные образования России со стабильной численностью населения // Народонаселение. — 2019. — № 3. — С. 47–65. DOI: 10.26653/1561–7785–2019–00026
10. **Рыбаковский О.Л., Таюнова О.А.** Демографический потенциал: из истории понятия // Народонаселение. — 2019. — № 2. — С. 17–25. DOI: 10.24411/1561–7785–2019–00012

Сведения об авторах:

Макар Светлана Владимировна, доктор экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра региональной экономики и межбюджетных отношений Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: svetwn@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1681-8814; Researcher ID Web of Science: M-5794-2018.

Симагин Юрий Алексеевич, кандидат географических наук, доцент, заведующий лабораторией исследований социально-экономического и информационного развития территорий Института социально-экономических проблем народонаселения Федерального научного исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: yas63@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-8392-8645.

Ярашева Азиза Викторовна, доктор экономических наук, профессор РАН, профессор, заведующая лабораторией исследования поведенческой экономики Института социально-экономических проблем народонаселения Федерального научного исследовательского социологического центра РАН, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: baktriana@rambler.ru; ORCID: 0000-0002-6041-7700; Researcher ID Web of Science: A-9976-2017.

DOI: 10.19181/population.2020.23.1.6

DEMOGRAPHIC SITUATION IN RUSSIA AND SOCIAL INFRASTRUCTURE

Svetlana V. Makar¹, Yury A. Simagin^{*2}, Aziza V. Yarasheva²

¹Financial University under the Government of the Russian Federation
(49 Leningradsky prospect, Moscow, Russian Federation, 125993)

²Institute of Socio-Economic Studies of Population, Federal Center of
Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences
(32 Nakhimovsky prospect, Moscow, Russian Federation, 117218)

*E-mail: yas63@yandex.ru

Funding:

The study was carried out within the framework of research under the State assignment «Analysis of the activities of the population of Russian regions in the sphere of financial behavior, dissemination of information technologies, natural and migration movement» (No. 0165-2018-0005).

For citation:

Makar S.V., Simagin Yu. A., Yarasheva A.V. Demographic situation in Russia and social infrastructure. Narodonaselenie [Population]. 2020. Vol. 23. No. 1. P. 67-75. DOI: 10.19181/population.2020.23.1.6 (in Russ.)

Abstract. The article considers the main indicators of demographic development of the Russian Federation in recent years in connection with the level of development of social infrastructure. It is shown that the demographic situation in the country is deteriorating, that is due to both subjective and objective reasons. Among the objective reasons, the main one is the change in the age structure of the population, which is expressed in a sharp decrease in the number of women in fertile age. This is due to the acute demographic crisis of the 1990s, «demographic waves» generated by the Great Patriotic War, and other factors. Among the subjective causes of the decline in birth rate, the article highlights the general patterns of reduction in the number of children in families as the level of socio-economic development increases, which are characteristic of all countries of European culture. In particular, the reduction in the number of children is facilitated by such factors as reduction in the share of officially registered families, increase in child support costs, and the financial difficulties

faced by families with children during economic crises and stagnation. All these cases are typical for regions of the Russian Federation in recent years. Development of social infrastructure — education, healthcare, culture, sports, and other similar systems — could improve the demographic situation in Russia. Unfortunately, in recent years, such systems have been degrading rather than developing in Russia. This is facilitated by the system of statistical reporting that does not reflect the actual situation. The article proposes approaches that could overcome this shortcoming of the present statistical reporting system, thereby contributing to the demographic development of the modern Russian Federation.

Keywords: demographic situation, birth rate, mortality, social infrastructure, demographic policy, Russian regions, human capital.

References and Internet sources

1. Ilyshev. A.M., Bagirova A.P. Faktory reproduktivnoy aktivnosti naseleniya: analiz regional'noy differentsiatsii [Factors of reproductive activity of the population: analysis of regional differentiation]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology]. 2009. No. 1. P. 92–110. (in Russ.)
2. Smirnova O.A. Sotsial'naya infrastruktura regiona: sushchnost', problemy i perspektivy razvitiya [Social infrastructure of region: essence, problems and development prospects]. Sovremennyye naukoemkiye tekhnologii. Regional'noye prilozheniye [Modern High Technology. Regional application]. 2014. No. 2(38). P. 87–91. (in Russ.)
3. Medvedeva I. A. Algoritm vydeleniya prioritetnykh napravleniy razvitiya sotsial'noy infrastruktury regiona [Algorithm for identifying priority areas of development of the social infrastructure of region]. Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.YU. Vitte [Bulletin of Witte Moscow University]. 2014. No. 1(7). P. 19–23. (in Russ.)
4. Popova L. A., Shishkina M. A. Formirovaniye standartov demograficheskogo povedeniya molodezhi v usloviyakh realizatsii gosudarstvennoy prosemeynoy politiki [Formation of standards for demographic behavior of youth in the context of implementation of the state family policy]. Aktual'nyye problemy, napravleniya i mekhanizmy razvitiya proizvoditel'nykh sil Severa-2016 [Actual Problems, Directions and Mechanisms of Development of the Productive Forces of the North-2016]. Proceedings of the Fifth All-Russian scientific seminar: in 2 parts. 2016. P. 112–120. ISBN: 978–5–7934–0690–1 (in Russ.)
5. Yarasheva A. V., Makar S. V. Regional'nyye problemy zanyatosti naseleniya: zarplatnyye prityazaniya [Regional problems of employment: salary claims]. Ekonomika. Nalogi. Pravo [Economics. Taxes. Law]. 2018. No. 3. P. 94–106. DOI: 10.26794/1999–849X-2018–11–3–94–106 (in Russ.)
6. Yarasheva A. V., Makar S. V., Reshetnikov S. B. Kreditnyye strategii rossiyan kak otrazheniye modeli finansovogo povedeniya [Credit strategies of Russians as a reflection of the model of financial behavior]. Finansy: teoriya i praktika [Finance: Theory and Practice]. 2017. Vol. 21. No. 6. P. 138–153. DOI 10.26794/2587–5671–2017–21–6–138–153 (in Russ.)
7. Yarasheva A. V., Makar S. V., Reshetnikov S. B. Osobennosti ekonomicheskogo povedeniya naseleniya v sovremennoy Rossii [Features of the Economic Behavior of the Population in Modern Russia]. LAP Lambert Academic Publishing. 2018. 58 p. ISBN978–613–9–82883–8 (in Russ.)
8. Makar S. V., Nosonov A. M. Otsenka i prostranstvennyye zakonomernosti razvitiya innovatsionnoy deyatel'nosti v regionakh Rossii [Assessment and spatial patterns of the development of innovative activity in the regions of Russia]. Ekonomika. Nalogi. Pravo [Economics. Taxes. Law]. 2017. No. 4. P. 96–106. (in Russ.)
9. Patsiorkovsky V. V., Simagin Yu. A., Murtuzaliev D. D. Munitsipal'nyye obrazovaniya Rossii so stabil'noy chislennost'yu naseleniya [Russian municipalities with a stable population]. Narodonaselenie [Population]. 2019. No 3. P. 36–49. DOI: 10.26653/1561–7785–2019–00026
10. Rybakovsky O. L., Tayunova O. A. Demograficheskiy potentsial: iz istorii ponyatiya [Demographic potential: from the history of the concept]. Narodonaselenie [Population]. 2019. No. 2. P. 17–25. DOI: 10.24411/1561–7785–2019–00012 (in Russ.)

Information about the authors:

Makar Svetlana Vladimirovna, Dr. Sc. (Econ.), Leading Researcher, Center of Regional Economy and Interbudgetary Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation.

Contact Information: e-mail: svetwn@mail.ru; ORCID: 0000-0002-1681-8814; Researcher ID Web of Science: M-5794-2018.

Simagin Yury Alekseyevich, Cand. Sc. (Geogr.), Associate Professor, Head of laboratory, Institute of Socio-Economic Studies of Population, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology RAS, Moscow, Russian Federation.

Contact information: e-mail: yas63@yandex.ru; ORCID: 0000-0001-8392-8645.

Yarasheva Aziza Viktorovna, Dr. Sc. (Econ.), Professor, Head of laboratory, Institute of Socio-Economic Studies of Population, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology RAS, Moscow, Russian Federation.

Contact Information: e-mail: baktriana@rambler.ru; ORCID: 0000-0002-6041-7700; ResearcherID Web of Science: A-9976-2017.

Статья поступила в редакцию 11.01.2020.